

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-295-307

EDN: NTPWJH

Научная статья / Research article

Опыт автоперевода поэтом-билингвом лирического стихотворения с русского языка на эрзянский

Е.А. Шаронова¹, А.М. Шаронов²

¹ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
*Российская Федерация, Республика Мордовия,
430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68;*

² Научный центр социально-экономического мониторинга,
*Российская Федерация, Республика Мордовия,
430000, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а*

✉ sharon.ov@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — рассмотреть опыт автоперевода поэтом-билингвом лирического стихотворения с русского языка на эрзянский. Анализ опыта автоперевода с русского языка на эрзянский позволил прийти к выводу о том, что каждое переводимое произведение обладает своим собственным «кодом поведения», что заставляет его уникальным образом выдерживать процедуру перевода. «Код поведения» стихотворения складывается из целого ряда факторов — жанра, темы, основной идеи, мотивов, образа лирического героя, характера личности автора, национальных и вненациональных знаков и символов, времени создания текста и времени его перевода. Все это влияет на то, как произведение будет входить в пространство другого языка. Оно может «согласиться» на новую языковую оболочку и тогда сохранит свой первоначальный замысел, ничего не утратив, но и ничего не приобретает, а может «начать сопротивляться» новому звучанию, что вызовет рождение новых смыслов, а значит, и новых образов, усложнит природу художественного высказывания. Родной язык как язык, генетически унаследованный от родителей, передает автору так называемые «врождённые идеи», записанные в генофонде его предков. И они, безусловно, играют важную роль как при создании оригинального произведения, так и при его переводе на другой язык. Методы исследования: описательный, генетический, сравнительно-сопоставительный.

Ключевые слова: «Финно-Угрия», «Бунт», стихотворение, поэтический перевод, поэт-билингв, билингвизм, языковое пространство

© Шаронова Е.А., Шаронов А.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 22.10.2023; принята к печати 19.02.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Для цитирования: Шаронова Е.А., Шаронов А.М. Опыт автоперевода поэтом-билингвом лирического стихотворения с русского языка на эрзянский // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 2. С. 295–307. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-295-307>

Experience of Self-Translation of a Lyric Poem from Russian into Erzya by a Bilingual Poet

Elena A. Sharonova¹, Alexander M. Sharonov²

Mordovian State University named after N.P. Ogaryov
68 Bolshevik St,
Saransk, 430000, Republic of Mordovia, Russian Federation;
Scientific Center for Socio-Economic Monitoring,
39a B. Khmelnitsky St,
Saransk, 430000, Republic of Mordovia, Russian Federation,
 sharon.ov@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to consider the experience of self-translation of a lyric poem from Russian into Erzya by a bilingual poet. An analysis of the experience of automatic translation from Russian into Erzya allowed us to come to the conclusion that each translated work has its own “code of behavior,” which makes it uniquely withstand the translation procedure. The “code of behavior” of a poem consists of a number of factors — genre, theme, main idea, motives, image of the lyrical hero, the author’s personality, national and non-national signs and symbols, the time of creation of the text and the time of its translation. All this affects how the work will enter the space of another language. It may ‘agree’ to a new linguistic shell and then retain its original concept, without losing anything, but also without gaining anything, or it ‘may begin to resist’ the new sound, which will cause the birth of new meanings, and therefore new images, and complicate the nature of artistic expression. The native language, as a language genetically inherited from parents, conveys to a person the so-called “innate ideas” recorded in the gene pool of his ancestors. And they play an important role both when creating an original work and when translating it into another language. Research methods: descriptive, genetic, comparative.

Key words: “Finno-Ugria”, “Revolt”, poem, poetic translation, bilingual poet, bilingualism, linguistic space

Article history: received 22.10.2023; accepted 19.02.2024

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Authors’ contribution: undivided co-authorship.

For citation: Sharonova E.A., and A.M. Sharonov. 2024. “Experience of Self-Translation of a Lyric Poem from Russian into Erzya by a Bilingual Poet.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (2), 295–307. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-295-307>

Введение

Россия сильна своей многонациональностью, ибо каждый народ является генератором развития, поставщиком выдающихся людей, создателем уникальных материальных и духовных ценностей. Тысячелетний опыт русского государства показывает, что центростремительные тенденции в отношениях между входящими в него народами во много раз превосходят центробежные. Его народонаселение развивается по линии трансформации в единую русскую народность, которая является многоплеменной со времён князей Рюрика и Олега. При этом центростремительные тенденции в ней тем сильнее, чем более развиты регионы. Сближение национальностей, формирование общего русского/российского сознания происходит и в результате взаимодействия литератур, в котором заметную роль играет творчество писателей, осуществляемое одновременно на этнических языках и на русском как языке межнационального общения. Важен также перевод художественных текстов с одного языка на другой, прежде всего на русский язык, через который произведения становятся известными во всей России.

Перевод поэтических произведений является сложным и противоречивым процессом, актуализирующим проблему соответствия перевода оригиналу. Переводчик при перемещении оригинала в иное языковое пространство стремится сохранить его национальное звучание, выражающееся в текстовой близости, концептуальном сходстве, идентичности формы перевода форме оригинала.

Обсуждение

Этноязыковая ситуация получает новое качество с развитием в России как в полиэтнической стране двуязычия и многоязычия, когда наряду с национальным языком высокий статус приобретает русский язык, на котором люди общаются во всех сферах жизни. В Мордовии многими эрзянами он называется «вторым родным языком». Некоторые поэты и прозаики являются билингвами, создают произведения на двух языках — эрзянском и русском, сами осуществляют перевод своих произведений на русский язык, поскольку их не всегда удовлетворяют переводы, сделанные переводчиками. Хорошо владея русским языком, они решаются на автоперевод. В связи с данным явлением возникает тема амбивалентной роли русского языка в духовной жизни эрзянского народа. Если его активное использование в бытовом общении ведет к ограничению звучания национального языка, то обращение к нему в сфере литературы способствует актуализации имени народа и сохранению его духовного, ментального, исторического облика, удлинению его жизни в условиях новой культурной среды. При переводе произведения с одного языка на

другой происходит не только презентация его автора, но и презентация народа (в самом широком значении этого понятия), который он представляет. Организуется межлитературный, межнациональный и межкультурный диалог. Талантливо переведенное стихотворение или поэма сохраняет свой этнический код, продолжает обладать системой культурных символов, отсылающих к народу, на языке которого оно изначально написано. Поэт, осуществляющий автоперевод, стремится максимально полно отразить поэтику и эстетику своего произведения, представить не только авторскую, но и национальную его специфику, открыть свой народ, показать его миру во всей сложности его национального образа. Им движет и желание более адекватно и масштабно выразить своё Я в его поэтическом, эстетическом, философском и прочих проявлениях. Такой взгляд перекликается с проблематикой исследования У.М. Бахтикиреевой и Н.А. Токаревой «Перевод культуры в русскоязычном творчестве нерусского автора» [1], в котором они осмысливают процесс перевода этнической культуры, осуществляемый нерусским писателем-билингвом в русскоязычном произведении (вопросы литературного билингвизма рассматриваются и в других работах ученых [2]).

В настоящей статье речь идёт о переводе автором (А.М. Шароновым) собственных стихотворений с русского языка на эрзянский. Русский и эрзянский языки отчасти сближает свойственное им полногласие и свободное ударение, что в какой-то степени способствует достижению более полного смыслового сходства и приводит в переводе к диалектическому единству языка и содержания.

На первый взгляд, обычный перевод и авторский перевод решают одни и те же задачи, преодолевают одинаковые трудности, вместе с тем «в автопереводе разрешение их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном» [3. С. 12]. Автоперевод обладает большими возможностями для более точного воспроизведения оригинального текста, так как автор знает все поэтические и эстетические нюансы своего произведения, его психологию, оно представляется во всех отношениях состоявшимся и получившим литературное и общественное признание, в силу чего недопустимо выходить за его пределы [См. об этом: 4–9]. Большие возможности автоперевода обуславливаются и тем, что Автор более свободен в интерпретации созданного им текста. Переводчик-не автор ввиду объективных требований идеи перевода вынужден считать себя обязанным как можно точнее воспроизвести текст оригинала, воздержаться от внесения в него каких-либо сюжетных и смысловых изменений, сохранить замысел первоисточника, его содержание и поэтику.

Автор произведения при переводе осуществляет воспроизведение на другом языке уже решенной им художественной задачи. Одинаково хорошо владея обоими языками, он находит слова-эквиваленты, вернее понимает их

смыслы, отчего переведенный текст получается более совершенным в плане поэтики и эстетики. И в этом отношении он превосходит вариант неавторского перевода. Но авторский перевод часто выходит за пределы требований обычного перевода. Автор при решении своей творческой задачи может позволить себе внести изменения и дополнения во вновь создаваемый иноязычный текст, в результате чего может возникнуть новое произведение. Он считает допустимым использовать первоисточник как материал для создания оригинального текста.

Перевод произведения иноязычным переводчиком есть действительный перевод по той причине, что он осуществлён человеком с менталитетом, во многом сформированным языком перевода, обладающим другой языковой эстетикой, художественной и философской культурой (см. об этом: [10]). Его перевод объективирует в стихии другого языка и этнического сознания смысл, поэтику, эстетику иноязычного произведения.

Качество перевода зависит от поэтического дарования переводчика, уровня его интеллекта, образованности, целеполагания, присущих ему социальных, этнических и других нюансов. Перевод — продолжение оригинала в стихии другого языка и в интерпретации другого поэта, он есть перевоплощение оригинала в другой языковой форме.

В качестве примера авторского перевода с русского языка на эрзянский выбраны стихотворения «Финно-Угрия» (1990) и «Бунт» (1991). Первое стихотворение носит этноисторический характер, в нём рисуется картина финно-угорского мира с его культурно-историческим своеобразием, второе стихотворение выражает отношение к социальным и политическим процессам, происходившим в стране на рубеже 80–90-х гг. XX в., в так называемую эпоху «перестройки».

Лексический состав «Финно-Угрии» позволил в первых двух строфах перевода добиться почти дословного совпадения с оригинальным текстом:

Оригинал:

*О, Финно-Угрия! Сто стран и сто имён:
Хунгария, Эстляндия, Суоми,
Мокшания, загадочное Коми
И Русь, где я «словеном» наречён...
Соцветье многоликое племён
От Балтии до берегов Аляски
Живёт в пространствах, где гуляют сказки,
Перемешав течение времён...¹*

¹ Шаронов А.М. Монологи: стихотворения. Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2019. 512 с.

Перевод:

*О, Финно-Угрия! Масторт ды лемть — сядо:
Хунгария, Эстляндия, Суоми,
Мокшания, ёвксонь кондямо Коми
Ды Русь, «мордва» лемесь пижни косто.
Ламо тюссо раськень мазый каштаз
Балтиясто Аляска чирес сраговсь
Сеть модатнева, кува кеззрень шкась
Кутумордазь яки неень шкатнень марто.*

Подстрочник перевода:

*О, Финно-Угрия! Сто стран и сто имён:
Хунгария, Эстляндия, Суоми,
Мокшания, подобное сказке Коми
И Русь, где звучит слово «мордва».
Во многих лицах добрая семья
От Балтики до Аляски раскинулась
По тем землям, где древнее время
В обнимку ходит с нынешним временем.*

В переводе сохранены размер и мелодика стиха, достигнуто поэтическое и эстетическое сходство в той мере, в какой это возможно; эрзянский текст идентичен русскому тексту в выражении содержания и языка оригинала. Благодаря творческой интерпретации стихотворения появились новые акценты и смыслы, которые неизбежно возникают при переходе произведения из одного языкового и культурного поля в другое. Мы можем говорить о явлении культурной трансплантации, ибо присутствуют все её признаки.

Излагая сквозь призму своего понимания взгляд на автоперевод, следует отметить: как бы поэт хорошо ни знал другой язык, его сознание остаётся этническим, сознанием родного языка. Данное утверждение иллюстрируется, например, включением в текст стихотворения упоминания об эпосе «Масторава»², отразившем поэтическую историю народа:

*И в Муроме, и в Мере, и в Мещёре —
Они суть с Эрзею один язык —
Объяв тысячелетия, возник
Лик «Масторавы», древней Ине Моро.
Но глас её не слушает «мордва»³.*

² Шаронов А.М. Масторава. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 496 с.

³ Великая песнь (эрз.).

*Со злобою в меня швыряет камни.
В крови, с подтёками и синяками,
Висит моя над бездной голова⁴.*

В переводе отражен менталитет эрзянина, восприятие им описанной ситуации:

*Мещёрасо, Мерясо, Муромасо —
Сынь Эрзя марто ве народ, ве кель —
Чачсь «Масторавась», кона касты мель:
«Менелень сэръс раськем моросо стязо!..»
Ансяк а мари валонзо «мордвась»,
Кода ятонь, чавомон кевсэ снартни.
Прям верьсэ, сельмсэм чивалдось ёмась,
Седейгам азоргадозь верьгиз ардтни.*

Подстрочник перевода:

*И в Муроме, и в Мере, и в Мещёре —
Они с Эрзей один народ с единым языком, —
Родилась «Масторава», которая провозглашает:
«До небес в песне пусть народ вознесётся!».
Но слов её не слышит «мордва»,
Как врага, пытается побить меня камнями.
В глазах моих свет солнечный потух,
В сердце взбесившийся волк скачет.*

Здесь мы видим эрзянское поэтическое образное мышление. Очевидно, что русский текст стихотворения, будучи включенным в смысловое, звуковое, эстетическое, ментальное пространство эрзянского языка, не может быть повторен абсолютно. В эрзянской версии возникают новые образы, новые метафоры, новые смысловые обороты. Иногда одна русская строчка превращается в две на эрзянском языке: «Висит моя над бездной голова» > «Прям верьсэ, сельмсэм чивалдось ёмась, / Седейгам азоргадозь верьгиз ардтни» > «В глазах моих свет солнечный потух, / В сердце взбесившийся волк скачет». При этом главный смысл первоисточника сохраняется, но неизбежно усложняется при переходе в другой язык. Художественный перевод, будучи многомерным, требует концептуального и сюжетного сходства подлинника и иноязычной его версии.

При переводе «Финно-Угрии» достигнуто текстуальное сходство в пределах 80 %. Сюжетное и концептуальное соответствие выдержано в таком же

---

⁴ Шаронов А.М. Монологи: стихотворения. Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2019. 512 с.

объёме. Поэтическое, художественно-эстетическое тождество выражено в меньшей степени. При чтении перевода ощущается, что это вторичный продукт творчества, видно, что это не оригинал, а перевод, отмеченный зависимостью от оригинала.

Поскольку при переводе происходит переход текста в другой язык с другой фонетикой, синтаксисом, морфологией, менталитетом, в нем сталкиваются два способа и средства выражения национального самосознания — русский и эрзянский, между которыми происходит противоборство с компромиссами, ошибками, нереализованными задачами и желаниями. Сталкиваются, разумеется, автор оригинала и автор перевода.

В стихотворении «Бунт» наблюдается несколько иной результат, здесь переводчик созвучен автору, ибо перевод выглядит как оригинальный текст, не как калькированное стихотворение.

Оригинал:

*На небесах я слышу топот ног,
Пальбу из пушек, злую брань и крики.
То всемогущий взбунтовался Бог
И сбрасывает прочь с себя вериги.
Архангелы и ангелы ему,
Апостолы, святые надоели,
И окунуться в дьявольскую тьму
Его душа и тело захотели...⁵*

Перевод

*Кайсетить вере менельтнестэ зэртъ,
Кежей сёвномат, пушкасо леднемат,
Пилем яжить а содавикс вайгельть,
Седеем пупить сянгора пижнемат.
Мезень менельсэ пелькстамо сыргась?
Кие тосо эрямо лувонть кравты?
Се ятонь пазось чарамо кармась,
Пингень койть-илат лужавты-калавты.*

Эрзянский текст свободен в самовыражении, не зависит от оригинала. Сохранив полностью содержание и даже несколько развив его, перевод позволил себе быть самостоятельным в пределах допустимого — в той мере, в какой требуют эрзянский язык и его ментальность. Совпадение текста перевода с текстом оригинала составляет около 40–50 %. В русском оригинале

---

⁵ Шаронов А.М. Монологи: стихотворения. Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2019. 512 с.

40 строк, в переводе — 56. Русский текст заканчивается обращением к архангелу Гавриилу и святым:

*Ну что ж, архангел-ловелас, ну что ж?
Ну что ж, апостолы и вы, святые?
Как алкоголь, с ума нас сводит ложь,
И гибнем мы. Идут дни роковые⁶.*

Эрзянский текст заканчивается обращением к Инешкипазу — верховному богу эрзян:

*Эрзянь Инешкипаз, энялдан тетъ:
Кардамизь ятонь сырница «богтнэде»;
Кардамизь ангелтнэде, шайтянтнэде,
Кода эрямс ней, ёвтык эсь мелеть.*

Подстрочник перевода:

*Эрзянский Инешкипаз, прошу Тебя:
Огради от безумствующих чужих богов;
Огради от ангелов и бесов,
Как жить теперь, — скажи своё слово.*

В эрзянском переводе «Бунта» меняется концепция образа бога, ибо эрзянские языческие боги созданы Инешкипазом — богом богов для человека, предназначены служить ему, а человек имеет право просить их о помощи и не надеяться на ее получение, а уверенно ждать ее. Как следствие меняется основная идея стихотворения: если в русскоязычном первоисточнике главный мотив — апокалиптический, то в эрзяноязычном варианте звучит надежда на спасительное вмешательство богов в жизнь человека, благодаря которому восстановится статус-кво в мире людей (подобного рода метаморфозы на ином национальном материале анализируются Л.Р. Чанкаевой [11]). Здесь опытным путем доказывается закономерность, отмеченная Ю.М. Лотманом: «Замена в тексте того или иного слова дает для него не вариант содержания, а новое содержание» [12. С. 52].

«Бунт» в переводе на эрзянский язык, при меньшем текстовом совпадении, концептуально и сюжетно, по поэтике и эстетике ближе к оригиналу. Следовательно, безусловно имея в виду сохранение близости текста к оригиналу, важно ориентироваться на концептуально-сюжетное, поэтическое и эстетическое тождество, которого можно добиться. Достижение текстового

---

⁶ Шаронов А.М. Монологи: стихотворения. Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2019. 512 с.

сходства затрудняется разной природой русского и эрзянского языков (фонетика, синтаксис, морфология, лексика), поэтому акцент желательно делать на поэтике и эстетике стихотворения. Это мы видим в предпоследних восьми строчках:

Оригинал:

*Утихнет скоро в небе топот ног.
Умолкнут пушки, прекратятся крики.
Ещё год-два, и всемогущий Бог
С себя прочь скинет тяжкие вериги.
Теперь он плюралист и демократ.
Он всё себе и людям всё позволил.
Открыл все двери настезь в рай и ад,
Добру и злу бандитскую дал волю.*

Перевод:

*Курок менелесь ойми. Стака зэртъ
Ды пижнемат а кармить марявомо.
Лия арсемат, лия ламо мелть
Пазось ушоды тосо топавтомо.
Ней сон алкуксонь ине демократ.
Ломантненень бандитэнь оля яви.
Вешат — ва рай, вешат — ва тонеть ад,
Вейкеяк кенки икелеть а пекстави.*

Подстрочник перевода:

*Утихнет скоро небо. Тяжкий гул
И грохот мы оттуда не услышим.
Иные думы и желанья
Бог начнёт там исполнять.
Теперь он настоящий демократ.
Людам даёт бандитскую волю.
Хочешь – вот тебе рай, хочешь — ад,
Ни одна дверь перед тобой не заперта.*

В переводе текстуальное сходство сохранено на 50–60 %, смысловое и сюжетное — на 70–80 %, что является вполне приемлемым результатом.

Ввиду того, что перевод есть переход художественного произведения из одного языкового поля в другое, безусловно, адекватнее он получается тогда, когда осуществляется поэтом — носителем того языка, на который делается перевод. В то же время автоперевод представляется плодотворным видом перевода, ибо автор-билингв способен управлять стихиями обоих языков, учитывать их особенности, ментальность, поэтику и эстетику художественного

мышления. Переведённое произведение должно подчиняться филологическим и поэтическим требованиям того языка, на котором происходит его новое, перевоплощённое существование.

Заключение

Анализ опыта автоперевода с русского языка на эрзянский позволил прийти к выводу о том, что каждое переводимое произведение обладает своим собственным «кодом поведения», что заставляет его уникальным образом выдерживать процедуру перевода. «Код поведения» стихотворения складывается из целого ряда факторов — жанра, темы, основной идеи, мотивов, образа лирического героя, характера личности автора, национальных и вне-национальных знаков и символов, времени создания текста и времени его перевода. Всё это влияет на то, насколько легко произведение будет входить в пространство другого языка. Оно может согласиться на новую языковую оболочку и тогда сохранит свой первоначальный замысел, ничего не утратив, но и ничего не приобретя, как «Финно-Угрия». А может начать сопротивляться новому звучанию, что вызовет рождение новых смыслов, а значит, и новых образов, усложнит природу художественного высказывания. Это вынудит переводчика расширить круг слов-эквивалентов, спровоцирует увеличение количества поэтических строк, что, с одной стороны, существенно отдалит перевод от первоисточника, а с другой — выстроит перспективу для появления новых смысловых оттенков и парадоксальным образом углубит первоначальный замысел, как в «Бунте».

Стихотворение «Финно-Угрия» было написано в 1990 г., «Бунт» — в 1991 г. Переведены оба произведения на эрзянский язык были в 2023 г. Очевидно, что они оказались по-разному перечитаны автором. Тема «Финно-Угрии» не была переосмыслена, отношение к ней у автора не изменилось, отсюда такой «нетворческий» подход к переводу. Тема «Бунта» сохранила свою актуальность в современном историческом контексте, что способствовало не констатации художественного высказывания в переводе, а его развитию в границах материнского для автора языка.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М., Токарева Н.А.* Перевод культуры в русскоязычном творчестве нерусского автора // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20, № 1. С. 80–86.
2. *Бахтикиреева У.М.* Размышления о билингвизме и трансьязычии // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология: сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 6–12.

3. *Финкель А.М.* Об автопереводе // Теория и критика перевода. Л.: Наука, 1962. С. 12–15.
4. *Шаронов А.М., Шаронова Е.А.* Билингвизм в авторском переводе национального эпоса: на материале «Масторавы» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-2-298-311>
5. *Арзамазов А.А.* Этномифологическое «мерцание» в поэмах Александра Шаронова // Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры: сборник материалов всероссийской научной конференции (Седьмые всероссийские научно-педагогические чтения с международным участием). Саранск: Издательство Мордовского университета, 2023. С. 3–8.
6. *Арзамазов А.А.* Реальность эрзяно-русского поэтического двуязычия: художественный феномен Александра Арапова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 4. С. 622–636.
7. *Арзамазов А.А.* Национальная литература vs русский язык: юкагирский и чеченский сценарии // Центр и периферия в Российском культурном пространстве XIX–XXI веков. Казань: Издательство «Заман», 2020. С. 21–50.
8. *Арзамазов А.А.* Русский вместо национального: сценарии языкового «переключения» в художественной литературе // Материалы Международного образовательного салона: сборник статей. Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2020. С. 59–73.
9. *Арзамазов А.А.* На перекрестье языков и культур. Поэзия восточного мари Гани Гадиатова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (44). С. 36–39.
10. *Хайрутдинова Г.А.* К проблеме эстетики языковых единиц // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, № 6. С. 22–30.
11. *Чанкаева Л.Р.* Русскоязычная поэзия Ю. Созарукова: сохранение национального колорита // Традиции, обычаи и нравы народов России: в 2 томах. СПб.: Лема, 2010. Т. 2. С. 384–388.
12. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М.: ЭКСМО, 2023.

References

1. Bakhtikireeva, U.M., and N.A. Tokareva. 2023. “Translation of culture in the Russian-language works of a non-Russian author.” *Social and humanitarian sciences in the Far East*, vol. 20, no.1, pp. 80–86. Print. (In Russ.)
2. Bakhtikireeva, U.M. 2022. “Reflections on bilingualism and translanguaging.” In *Linguistics in dialogue with other fields of knowledge: legal linguistics and discursive linguistics, communicative linguistics and linguoculturology: collection of scientific articles*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, pp. 6–12. Print. (In Russ.)
3. Finkel, A.M. 1962. “About automatic translation”. In *Theory and criticism of translation*. Leningrad: Nauka publ., pp. 12–15. Print. (In Russ.)
4. Sharonov, A.M., and E.A. Sharonova. 2023. “Bilingualism in the Author’s Translation of the National Epic: on the Material of ‘Mastorava.’” *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 20, no. 2, pp. 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-2-298-311> Print. (In Russ.)
5. Arzamazov, A.A. 2023. “Ethnomythological ‘flicker’ in the poems of Alexander Sharonov.” In *Russian folklore of Mordovia in the context of world culture: collection of materials of the All-Russian scientific conference (Seventh All-Russian scientific and pedagogical readings with international participation)*. Saransk: Mordovian University Publishing House, pp. 3–8. Print. (In Russ.)
6. Arzamazov, A.A. 2022. “The reality of Erzya-Russian poetic bilingualism: the artistic phenomenon of Alexander Arapov.” *Polylinguality and transcultural practices*, vol. 19, no. 4, pp. 622–636. Print. (In Russ.)

7. Arzamazov, A.A. 2020. “National literature vs Russian language: Yukagir and Chechen scripts.” In *Center and periphery in the Russian cultural space of the XIX–XXI centuries*. Kazan: Zaman Publ., pp. 21–50. Print. (In Russ.)
8. Arzamazov, A.A. 2020. “Russian instead of national: scenarios of language ‘switching’ in fiction.” In *Materials of the International Educational Salon: collection of articles*. Izhevsk: Izhevsk Institute of Computer Research, pp. 59–73. Print. (In Russ.)
9. Arzamazov, A.A. 2023. “At the crossroads of languages and cultures. Poetry of the Eastern Mari Gani Gadiatov.” *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*, no. 1, pp. 36–39. Print. (In Russ.)
10. Khairutdinova, G.A. 2009. “On the problem of aesthetics of linguistic units.” *Scientific notes of the Kazan State University. Series: Humanities*, vol. 151, no. 6, pp. 22–30. Print. (In Russ.)
11. Chankaeva, L.R. 2010. “Russian-language poetry by Yu. Sozarukov: preservation of national flavor.” *Traditions, customs and customs of the peoples of Russia: in 2 volumes*. St. Petersburg: Lema publ., vol. 2, pp. 384–388. Print. (In Russ.)
12. Lotman, Yu. M. 2023. *The structure of literary text*. Moscow: EKSMO publ. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Шаронова Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Московский государственный университет им. Н.П. Огарева. ORCID: 0000-0003-0221-4427; eLibrary SPIN-код: 4820–3264, AuthorID: 478323; E-mail: sharon.ov@mail.ru

Шаронов Александр Маркович — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, отдел мониторинга социальных процессов. ORCID: 0000-0002-2724-3112; eLibrary SPIN-код: 5550–5047, AuthorID: 644935; E-mail: sharon.ov@mail.ru

Bio notes

Elena A. Sharonova is a Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Moscow State University named after N.P. Ogarev. ORCID: 0000-0003-0221-4427; eLibrary SPIN-code: 4820–3264; AuthorID: 478323; E-mail: sharon.ov@mail.ru

Alexander M. Sharonov is a Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Department of Monitoring Social Processes. ORCID: 0000-0002-2724-3112; eLibrary SPIN-code: 5550–5047; AuthorID: 644935; E-mail: sharon.ov@mail.ru